

Узнав ощущение не обычного портключа, а меж пространственного транспорта, Гарри громко выругался. Он не был уверен, слышит ли кто-нибудь его, когда он кувыркается через промежутки возможного, но он определенно на это надеялся. Когда он, наконец, врезался во что-то твердое, он закончил свою череду проклятий еще до того, как открыл глаза. Его окружала группа волшебников и ведьм, выглядевших слегка ошеломленными. Он был в кабинете Дамблдора, а это означало, что старик, вероятно, где-то рядом. Да, он был во главе стола, а по бокам от него стояли МакГонагалл и Артур Уизли. Он огляделся, не видя никого, кого узнал, пока его взгляд не остановился на самом себе, всего на пару лет старше. Но даже когда он в шоке отдернул голову, он понял, что это был не он - глаза были не те, и рыжеволосая, сидящая рядом с ним, не была Джинни. А рядом с ней сидел Сириус Блэк.

Он ничего не мог с собой поделать. Он начал смеяться. Это было встречено общей тревогой вокруг стола, и он увидел, как несколько жезлов начали указывать в его сторону. Он поспешно поднял руки, отпуская эльфа, и сказал: «Вау! Притормози. Я не представляю для тебя угрозы. На самом деле, если я не ошибаюсь, я здесь, чтобы спасти тебя».

Дамблдор недоверчиво посмотрел на него. — Не могли бы вы объясниться, молодой человек? — спросил он снисходительно-но-любопытным тоном, в котором Гарри узнал его.

"Не то, что вы ожидали?" — ответил Гарри, не желая пока уступать.

Но ответил Сириус. «Нет, мы были полностью готовы к подражанию Джеймсу-подростку в плавках с совой. Это была наша самая заветная надежда. Но кто этот жующий зад старый болван, на которого вы так разозлились, когда приехали?»

Гарри посмотрел на себя. На самом деле на нем не было ничего, кроме плавок, и Эльф устроился на стропилах над его головой. Его палочки лежали на комод в другой вселенной вместе с плащом и картой. Он снова выругался, на этот раз про себя, но решил, что не может позволить себе проявить слабость. «Вряд ли мне нужно спрашивать, но разве ты не Сириус Блэк?» — спросил он, глядя Сириусу прямо в глаза.

— К вашим услугам, — любезно сказал Сириус.

— Джеймс Поттер? — спросил Гарри, глядя на отца и стараясь не задыхаться. Отец только кивнул.

— Лили Эванс? — сказал он матери.

Она слегка вздернула подбородок. — Это Лили Поттер.

Его улыбка показывала лишь часть облегчения, которое он чувствовал внутри. "Какая сегодня дата?" — спросил он ее.

«Одиннадцатое августа 1981 года», — ответила она, немного смущенная.

Он снова похолодел. — Альбус, — отрезал он. «Я поговорю только с этими тремя людьми. Мы вернемся через час или два. Все остальные оставайтесь здесь. Если кто-то попытается уйти, я рекомендую вам сначала оглушить, а потом задавать вопросы». И он выбежал из комнаты, надеясь и молясь, чтобы его родители последовали за ним, прежде чем Дамблдор сможет его остановить.

Они так и сделали вместе с Сириусом, и он повел их на седьмой этаж так быстро, как только мог. Всякий раз, когда кто-либо из них угрожал заговорить, он поднимал руку, и в конце концов они получали сообщение. Когда они подошли к Комнате Требований, он расхаживал взад и вперед, думая: «Мне нужно место для разговора, где директор не сможет слушать».

Сириус и Джеймс обменялись беспокойными взглядами, когда появилась дверь, подозрительно относящаяся к комнате, которую они не нашли при составлении карты замка. Но Гарри и Лили ринулись вперед и последовали за ними, хотя бы для того, чтобы не остаться позади.

Комната была маленькой и удобной, с четырьмя мягкими креслами, расставленными вокруг низкого стола. Гарри рухнул в одну из них, подождал, пока все сядут, и спросил: «Могут ли все бросить свои лучшие заклинания конфиденциальности? О, и не мог бы кто-нибудь наколдовать мне набор мантий? Я чувствую себя немного глупо, и я оставил свою палочку».

— Значит, не прячешь палочку в этих плавках? — пошутил Сириус.

Гарри какое-то время смотрел на него и сказал: — Я даже не могу объяснить, что с этим не так. Пожалуйста, кто-нибудь может дать мне что-нибудь из одежды?

Джеймс неохотно наколдовал Гарри набор простых мантий, в то время как Лили использовала три заклинания, которые он знал, и одно, которое он не использовал, чтобы предотвратить подслушивание. Гарри глубоко вздохнул. «Надеюсь, этого достаточно, чтобы сохранить это в тайне, потому что я хотел бы, чтобы это слышали только вы трое». Они сосредоточились на нем с разной степенью подозрения в глазах.

— Позвольте мне рассказать вам одну историю, — начал он. «Я не знаю всех деталей первой части, но сделаю все, что в моих силах. Я ожидаю, что последующие части в любом случае покажутся вам более интересными. Где-то в 1979 или 1980 году Альбус Дамблдор брал интервью у кандидата в должность гадания в Хогвартсе, когда кандидат дал то, что он считал настоящим пророчеством». Джеймс и Лили ахнули, а брови Сириуса взлетели вверх. «Дамблдор решил, что это пророчество может относиться к одной из нескольких семей, с наиболее вероятными Лонгботтомами и Поттерами. И он решил, что нерожденный ребенок одной из этих семей будет тем, кто уничтожит Волдеморта». Все трое вздрогнули, когда он произнес это имя, но он не замедлил шаг.

«Часть этого пророчества была подслушана Пожирателем Смерти, который сообщил об этом Волан-де-Морту. Волан-де-Морт пришел к тому же выводу, что и Дамблдор, и начал охоту

конкретно на эти семьи. Невилл Лонгботтом родился 30 июля 1980 года, а Гарри Поттер родился на следующий день. В какой-то момент после этого Поттеры и, вероятно, Лонгботтомы тоже скрылись, защищенные чарами Фиделиуса. Со мной до сих пор?

Все трое кивнули, ошеломленные глубиной его знаний.

«Джеймс Поттер и Сириус Блэк были лучшими друзьями на протяжении всей учебы в Хогвартсе. Все предполагали, что Сириус будет тайным хранителем Фиделиуса, скрывающего Поттеров. вместо." Джеймс и Сириус держали палочки в руках, но Лили выглядела безмятежной. «К сожалению, Петтигрю был Пожирателем Смерти, работавшим непосредственно на Волан-де-Морта, и он сказал Волан-де-Морту, где прячутся Поттеры. 31 октября 1981 года Волан-де-Морт отправился в Годрикову Лощину. Проклятие убийства Гарри Поттера. Но Лили сделала кое-какую домашнюю работу и придумала способ защитить маленького Гарри. Проклятие отразилось от Гарри и ударило по Волдеморту, по-видимому, уничтожив его».

Гарри сделал паузу, чтобы перевести дух. Его аудитория все еще была ошеломлена, с пепельным лицом и совершенно неподвижна. Он поморщился и сказал: «Извините, но становится еще хуже». Никто не двигался. «Все знали, что Сириус был тайным хранителем Поттеров, поэтому он был брошен в Азкабан без суда. Завещание Поттеров так и не было выполнено, и Гарри был помещен с маггловской сестрой Лили. Через несколько дней после очевидной кончины Волдеморта некоторые Пожиратели Смерти замучил Фрэнка и Алису Лонгботтом до безумия. Невилл не пострадал. Он вырос со своей бабушкой, а Гарри вырос со своими тетей и дядей. Они оба пошли в Хогвартс в 1991 году, и оба были распределены в Гриффиндор». Сквозь ужас Джеймса просочилась небольшая гордость, когда он услышал это.

Гарри решил отказаться от своего притворства. «У меня появилось несколько хороших друзей в Хогвартсе, но на меня напали почти с того дня, как я появился. Волдемонт на самом деле не ушел, он просто бестелесный, и впервые я столкнулся с ним в конце первого года обучения. пока не буду вдаваться в подробности, но вот важные моменты. До моего третьего курса Сириус сбежал из Азкабана. Каким-то образом его не поймали и не убили, и он сумел объяснить мне, что произошло, но его так и не оправдали. министерством, и я так и не смогла жить с ним. На четвертом курсе Волдемонт похитил меня и использовал мою кровь как часть ритуала, чтобы дать ему новое тело, но я сбежал прежде, чем он смог меня убить. В год я попал в ловушку в Отделе Тайн, и Сириус был убит, пытаясь спасти меня. Волдемонт сверг Министерство. И на седьмом году жизни я убил его».

Джеймс посмотрел на Лили. «Гарри дома, верно? Он не сбежал и не постарел на шестнадцать лет, пока мы ходили на собрание Ордена?» Его голос был глухим, и Гарри начал чувствовать вину за то, через что он заставил его пройти. Лили не ответила, но выглядела так, будто вот-вот расплачется, от чего Гарри стало еще хуже.

«Я могу кое-что прояснить, но история начинает становиться странной», — сказал он. «Я не твой Гарри. То, что я только что описал, произошло в другой вселенной. После того, как я убил Волдеморта, со мной не очень хорошо обращались, и я начал думать о том, чтобы покинуть волшебный мир. Визжащая Хижина, окруженная членами Ордена Феникса. Это был мой пятый год снова, и они провели ритуал, чтобы призвать героя из другой вселенной, чтобы решить все

их проблемы за них. В той вселенной Гарри умер Летом после его первого года, когда Дурсли заморили его голодом. Так что я снова убил Волдеморта для них. Это было пару недель назад, и я просто отдыхал на пляже, когда я оказался в кабинете Дамблдора, в окружении членов Ордена Феникса.

Лили первой обрела голос. — Мы это сделали. Мне очень жаль. Просто мы проигрываем эту войну, и люди, которых мы любим, умирают, и, насколько нам известно, единственная надежда победить Волдеморта — это пара младенцев. «Не протянем еще двадцать лет, и мы не можем отправлять детей в бой, поэтому, когда Дамблдор нашел этот ритуал призыва, мы согласились на него. Я никогда не думал, никогда не мог представить, что это будешь ты».

Пока Гарри внимательно смотрел на Лили, Джеймс и Сириус обменялись многозначительными взглядами, и когда Гарри начал отвечать, Джеймс поднял палочку. «Фините Инкантатем!» — закричал он. Но прежде чем заклинание успело поразить Гарри, он нырнул на пол, присел на корточки и выстрелил из двух бесшумных парализаторов под столом. Джеймс и Сириус соскользнули на пол, и их палочки полетели к руке Гарри.

Лили сидела совершенно неподвижно. — Я не знала, что они собираются это сделать, — в отчаянии сказала она.

Гарри попытался выглядеть суровым, но у него не хватило духу. "Я тоже не хотел, иначе я бы позволил им," ответил он. «Я не нахожусь под гламуром или чем-то подобным, поэтому я бы не возражал против Финита, если бы они спросили. Э-э, я думаю, теперь вы знаете, что я довольно хорош без своей палочки, когда мне это нужно».

Она не выглядела утешенной. "Они в порядке?" спросила она.

«Да, это были просто Stupefies, они в порядке». Когда она не пошевелилась, он помахал ей. «Не стесняйтесь восстанавливать их нервы. Я уверен, что после этого они ничего не будут делать».

Она медленно вытащила палочку и произнесла заклинание. Сначала Джеймс, а затем Сириус встали, ошарашенные и растерянные. Лили криво улыбнулась им. — Он быстрее, чем ты думал.

Джеймс посмотрел на Гарри, потом снова на нее. — У него была палочка? — спросил он.

Лили покачала головой. «Очевидно, он может разбрасывать бес палочковые парализаторы, как будто это не имеет большого значения. Я думаю, что вы двое можете быть не в своей лиге».

Сириус улыбнулся. — Молодец, Гарри, если это твое настоящее имя.

Гарри уставился на него. «Я понимаю ваши подозрения, но я говорю вам правду. Я бы поклялся, если бы у меня была палочка». Он нерешительно посмотрел на Лили. — Э-э, миссис Поттер? он сказал. «Не стесняйтесь наложить на меня Финит, если это поможет этим

джентльменам расслабиться».

Сириус выглядел оскорбленным. «Джеймс, он назвал нас джентльменами, — пожаловался он.

Лили закатила глаза, затем подняла палочку. — Фините Инкантатем, — осторожно произнесла она. Мантия Гарри исчезла, но все остальное осталось прежним.

Гарри вздохнул и бросил Джеймсу и Сириусу палочки. — Мистер Поттер, не окажете ли вы честь? он спросил. Джеймс наколдовал ему новый комплект одежды.

«Вы удовлетворены тем, что я тот, за кого себя выдаю?» — устало спросил Гарри.

— А пока скажем так, — осторожно ответил Джеймс, и Сириус кивнул. «И я думаю, я должен сказать, что я тоже сожалею. Как сказала Лили, мы никогда не могли представить, что вызовем вас».

— Вы думали, что это будет король Артур или что-то в этом роде, — сказал Гарри, пытаясь разрядить ситуацию перед следующим взрывом. Это сработало, немного; Лили закусила губу, и Джеймс выглядел смущенным. «Послушай, я был довольно строг с людьми из прошлой вселенной, которые проголосовали за то, чтобы призвать меня. Но немного легче проглотить, когда ты пытаешься защитить меня». Все трое вздохнули с облегчением.

«Похоже, ты можешь нам помочь, о дважды-убийца-того-кого-нельзя-называть. Но ты готов?» — спросил Сириус.

«Хотите верьте, хотите нет, но вы получаете много очков просто за то, что спросили. Тем клоунам из прошлой вселенной никогда не приходило в голову, что я не буду. Итак, если вы готовы дать какие-то гарантии, я помогу. ."

Сириус нахмурился. "Гарантии?"

«Ага. Например, меня не будут преследовать за убийство Волдеморта или кого-либо из его последователей. Как будто вы оставите меня в покое, когда я закончу, и не попытаетесь сделать меня министром магии или чем-то в этом роде. будут работать со мной, доверятся моему суждению и опыту и найдут способ получить необходимые мне ресурсы».

Сириус выглядел озадаченным. "Звучит довольно разумно. Это все?"

Гарри фыркнул. «Ну, в прошлый раз я попросил много денег. Я бы сделал это снова, но я сомневаюсь, что буду здесь, чтобы получить от этого удовольствие. И это были в основном деньги Поттера, которые, как я полагаю, ты используешь».

Сириус не выглядел успокоенным. — Ты сомневаешься, что будешь здесь? Мне кажется, что история на твоей стороне. Думаешь, он убьет тебя на этот раз?

— Не знаю, хотя это всегда возможно, — сказал Гарри. «Но я начинаю думать, что я просто буду продолжать делать это вечно. Дамблдор, очевидно, знает этот ритуал и готов его использовать, поэтому он просто будет продолжать дергать меня из вселенной в вселенную, пока моя удача не иссякнет, или пока у нас не закончатся Волдеморты». Все трое пришли в ужас от этой идеи, но Гарри отмахнулся. «Все в порядке. Я скучаю по некоторым своим друзьям, но я все равно был готов покинуть свой дом. Волшебный мир не знал, что со мной делать, женщина, которую я любил, предала меня, и у меня не осталось семьи в мире». мир. Лучше снова иметь цель».

Лили не была готова отпустить это. — Когда ты приземлился, ты выглядел довольно сердитым, — сказала она.

"Две вещи об этом," ответил Гарри. — Во-первых, наверное, лучше вымещать свой гнев на Волдеморте, чем на людях, которые должны быть на одной стороне со мной. Во-вторых, я не доверяю Дамблдору, и думаю, тебе тоже не стоит. Я не работаю на него или с ним, и я надеюсь убрать его с любого влиятельного поста в волшебном мире».

Джеймс и Сириус выглядели искренне встревоженными этим, хотя Лили казалась менее обеспокоенной. — Не могли бы вы объяснить это? спросила она.

и дракон в этом замке. А потом я попал во вторую вселенную и обнаружил, что он вступил в сговор с главой факультета Слизерина, чтобы скрыть сексуальное насилие над двенадцатилетней девочкой».

«Ничего из этого здесь не произошло, — возразил Джеймс.

Гарри уставился на него. «Ты прав. Может быть, это твоя смерть заставила Дамблдора переступить черту. Но вот что-то, что могло уже произойти. Пророчество, которое дала Трелони: часть его была подслушана Пожирателем Смерти. Этим Пожирателем Смерти был Северус Снейп. " Сириус зарычал, Джеймс ударил кулаком по подлокотнику кресла, а Лили грустно вздохнула. — Не начинай с меня, — предупредил Гарри. «Вы двое не совсем безупречны, когда дело доходит до Снейпа. Но это касается как Дамблдора, так и Снейпа. Снейп передал это пророчество Волдеморту. Но когда он узнал, что это может быть о вас, он был потрясен. никогда не переставал любить миссис Поттер здесь, и он умолял Волдеморта оставить ее в покое, когда убивал меня. Но этого было недостаточно - он побежал к Дамблдору и рассказал ему, что он сделал. Дамблдор считал, что он раскаивается, и принял его в Орден Феникса. И с тех пор Снейп жил двойной жизнью, работая либо на Дамблдора, либо на Волдеморта. Я не уверен, даже он знал, что, иногда. Когда я попал в Хогвартс, он был профессором Зелий и относился ко мне точно так же, как вы думаете, он относился бы к сыну Джеймса Поттера».

— Он продал нас Волдеморту, а Дамблдор все равно забрал его обратно? — тихо спросила

Лили.

— Вот что произошло. Кажется, у него даже было достаточно влияния на Волдеморта, чтобы спасти тебе жизнь. Когда Волдеморт в тот вечер появился в Годриковой Впадине, он убил мистера Поттера, а затем предложил миссис Поттер остаться в стороне, пока он убивает меня. Она отказалась, поэтому он убил ее первой. Но я думаю, что он предложил ей шанс выжить, потому что Снейп попросил его».

Джеймс и Лили переглянулись. «Я не уверен, что это произошло здесь, — медленно сказал Джеймс. «Мы не живем под Фиделиусом, хотя обсуждали это, и этот ритуал призыва был нашим последним вариантом перед тем, как мы его попробовали. Снейп определенно не появлялся ни на одном собрании Ордена. Но Дамблдор намекал, что у него есть источник в кругу Волдеморта».

— Значит, в Ордене два Пожирателя Смерти, — ровно сказал Гарри.

Глаза Джеймса расширились. "Питер!" он вздохнул. «Если у Питера действительно есть Темная метка, я начну серьезно думать о том, насколько я доверяю Дамблдору».

— В любом случае, это начало, — проворчал Гарри.

— Гарри, — почти робко сказал Сириус.

«Мы были здесь достаточно долго, чтобы Обратное зелье выветрилось, так что да, я Гарри».

Сириус фыркнул. «Почему вы продолжаете называть Джеймса и Лили «мистер Поттер» и «миссис Поттер»?

Гарри посмотрел на Лили. «Мои родители умерли, когда мне было пятнадцать месяцев. Меня воспитывали люди, которые ненавидели меня, пренебрегали и оскорбляли меня, и всю свою жизнь я мечтал однажды встретить своих родителей. Я видел их в Зеркале Еиналеж, и я видел их тени от палочки Волан-де-Морта, и мне пришлось кратко поговорить с ними, когда у меня был Воскрешающий камень, но мне так и не довелось испытать жизнь с ними. И теперь я здесь, и ты жив, но ты просто на пару лет старше меня, и у тебя дома есть свой маленький Гарри. Если я начну позволять себе думать, что ты мои мама и папа, я полностью потеряю это, и я не могу себе этого позволить. Теперь." Он почти рыдал. «Независимо от того, насколько сильно я хочу, чтобы ты был, ты не моя мама и папа. Я даже не уверен, что смогу выдержать быть рядом с тобой после этого.

Они помолчали с минуту. Лили встала, но Гарри поднял руку, и она снова села. Наконец Сириус спросил: «Так что же я здесь делаю?»

Гарри глубоко вздохнул. «Сириус, я хочу, чтобы ты был моим связным с Орденом. Я не буду

разговаривать с Дамблдором, и я не знаю большинство людей в этой комнате. Конечно, я тебе доверяю. Но я ни за что не собираюсь отчитываться перед Дедалусом Дигглом. Ты будешь работать со мной?

Сириус долго смотрел на него. «Мы поработаем над вашими вопросами доверия позже, — сказал он, — но да, я буду работать с вами».

Гарри встал. «Я думаю, что на данный момент этого может быть достаточно. Нам еще многое нужно рассказать вам, но сегодня мы не выиграем войну. Давайте вернемся на собрание Ордена и скажем им, что я снова собираюсь убить Волдеморта. , придумай, где я буду спать сегодня вечером, и на этом закончим». Джеймс и Лили тоже встали, их лица были мрачными, и даже Сириус был подавлен. Они побрели обратно в кабинет директора, Гарри все еще был в сотворенной мантии, и вошли.

Гарри представил, что Орден, должно быть, был в большом смятении, но это была тихая группа, которая ждала их. Он быстро оглядел офис, увидев полные надежды и отчаяния лица, и заметил отсутствие Артура Уизли. Он вздохнул и потер лоб.

«Перед уходом я говорил что-то о разрешении людям уйти?» — спросил он, даже не садясь.

Дамблдор повернулся к нему. — У его жены начались схватки. Неужели вы не пожалеете Артуру возможности увидеть, как рождается его ребенок?

Гарри повернулся к Лили, ошеломленный. — Вы сказали 11 августа? он спросил. Она кивнула. — Джинни, — выдохнул он.

Пожилая ведьма, которую он не узнал, громко фыркнула. — Вряд ли, — сказала она. «Женщины Уизли не было уже дюжину поколений».

Гарри изо всех сил старался не скривить губы в ухмылке. «Когда вы, люди, отправились ловить героя, вы не получили Беовульфа. Вы получили кого-то из вселенной, очень похожей на вашу, только лет на пятнадцать в будущем. Если Джиневра Молли Уизли появится сегодня вечером, вы начнете верить меня?"

Брови вокруг стола поднялись, и головы закивали. — Хорошо, — сказал Гарри. «Тогда работай над этим. В Ордене Феникса есть предатель. Его сейчас здесь нет, но у него могут быть союзники, о которых я не знаю. Вот почему я попросил тебя убедиться, что никто не ушел». Он снова вздохнул. «Послушай, ты привел меня сюда, чтобы помочь тебе, и я готов это сделать при нескольких незначительных условиях». При этом несколько человек повернулись к его товарищам и, казалось, почувствовали облегчение от их согласия. — Но ты должен признать, что ритуал сработал. Я способен убить Волдеморта. На самом деле, я уже делал это дважды. И это будет проще и быстрее, если ты будешь сотрудничать со мной и будешь уважать мои навыки и знания. игнорируйте мои предупреждения, невинные люди могут погибнуть. м здесь, чтобы предотвратить гибель невинных людей. Так что, если бы все закатали левый рукав, пожалуйста?»

Дамблдор ждал, пока Гарри закончит, но не мог оставить это без внимания. «Уверяю вас, молодой человек, что каждый из этих людей пользуется моим полным и безоговорочным доверием. Нет нужды никому демонстрировать вам свою преданность, тем более, что вы даже не назвали нам своего имени».

Гарри очень жалел, что у него не было времени выбрать псевдоним получше, но теперь он застрял. «Вы можете звать меня Лекс Лютор», сказал он, мысленно закатывая глаза. — И мне известно по крайней мере об одном члене Ордена, получившем Темную Метку. Я хотел бы убедиться, что нет другого. Это будет намного проще, если Волдеморт не узнает, что я здесь.

Сириус шагнул вперед. Не говоря ни слова, он закатал рукав. Когда Гарри кивнул, Джеймс и Лили сделали то же самое. Постепенно остальные, сидящие за столом, один за другим последовали его примеру. Когда остался только Дамблдор, Гарри многозначительно посмотрел на него.

Дамблдор вздохнул. — Мистер Лютор, я не понимаю, почему вы считаете это необходимым, — сказал он, не пытаясь обнажить руку.

Гарри поморщился. «Дамблдор, я очень сомневаюсь, что ты получил Темную метку. Но я не понимаю, почему ты считаешь, что не обязан своим товарищам той же преданности, которую они проявили к тебе».

Дамблдор ошетинился. «Моя лояльность здесь не ставится под сомнение».

Гарри закатал рукав и стал ждать. Когда Дамблдор остался неподвижен, Гарри повернулся к Сириусу. "Я думаю, что мы сделали здесь," сказал он. — Сириус, выбери трех человек, которым ты абсолютно доверяешь, хотя бы одного из которых ты ненавидишь, и пойдем отсюда. Было бы неплохо, если бы Грюм был одним из них.

Сириус вздрогнул. «Муди в Сент-Мунго. Он может не выжить. В некотором смысле это стало для нас последней каплей».

Гарри посмотрел вниз. «Мне очень жаль. Я думаю, Грюм справится, если тебя это утешит. Но сегодня вечером я закончил разговор с Дамблдором. Пойдем отсюда». Когда Сириус кивнул, Гарри воздел одну руку к потолку. Эльф приземлился ему на запястье, другой рукой он схватил Сириуса и потащил к камину. Прежде чем Дамблдор успел возразить, он схватил горсть летучего пороха, бросил его в камин и объявил: «Три метлы».

Он ввалился в знакомый паб, и Сириус вышел из камина позади него. — Ты можешь аппарировать нас? — поспешно спросил Гарри.

Сириус выглядел сомнительным. "Вы можете помочь?"

«Я могу, но без палочки я мало что могу сделать». Гарри думал, что вполне способен аппарировать их обоих, но осторожность казалась лучшей тактикой.

Сириус схватил Гарри за руку, стиснул зубы и сосчитал до трех. Гарри вложил в привидение изрядную долю силы, и они появились в незнакомом переулке совершенно невредимыми. Сириус повел его за угол, и Гарри остановился, на мгновение сбитый с толку.

«Это не площадь Гриммо», — возразил он.

— Мерлин, нет! — возмутился Сириус. — Я бы не стал приближаться к этому месту. Это моя квартира в Кардиффе. Послушайте, возможно, вы пока избегали Дамблдора, и я даже не хочу думать о допросе Джеймса и Лили, но у меня есть к тебе много вопросов. Ты собираешься на них отвечать?»

Гарри одарил его полуулыбкой. «Ты даешь чай, а я даю ответы», — предложил он. Сириус кивнул, и они поднялись по лестнице в квартиру Сириуса.

<http://tl.rulate.ru/book/75098/2125268>